

Научная статья

УДК 930.1

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.3.6>

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ПОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ XXI ВЕКА

Михаил Александрович Мартыненко¹¹ Южный федеральный университет (д. 105/42, ул. Большая Садовая, Ростов-на-Дону, 344006, Российская Федерация)

Аспирант

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8559-6824> E-mail: mihmar@sfnedu.ru

Аннотация. Введение. Статья посвящена развитию отечественной историографии изучения исторической политики Польской Народной Республики. Автор считает, что трансформация данного историографического поля была неразрывно связана, во-первых, со становлением в России междисциплинарного направления исследований коллективной памяти, во-вторых, с устойчивым институциональным сотрудничеством российских и польских ученых. **Материалы и методы.** Используя сочинения отечественных авторов, специализирующихся на проблемах исторической политики, выделяются основные проблемные блоки, на которые была направлена исследовательская оптика российских аналитиков. **Анализ.** Отмечается, что коммеморативные тренды в Польской Республике подвергались анализу сквозь призму концепта «юбилея», противостояния государственной власти и католической церкви, а также посредством изучения образовательной политики в области исторического знания. Диверсификация исследовательского поля memory studies в 2010-е гг. способствовала расширению набора сюжетов, пригодных для анализа с точки зрения политики памяти. Автор отмечает, что сравнительный анализ польской исторической политики проводился российскими историками с двух разных подходов, один из которых включал в себя помещение проблемы в общеевропейский контекст формирования исторических нарративов, другой – предполагал более широкое рассмотрение вопроса, включающее в себя в том числе анализ неевропейских сюжетов.

Research article

В качестве ключевого институционального стержня отечественной историографии выделяется Комиссия историков России и Польши, которая долгое время осуществляла проекты, направленные на изучение различных аспектов мемориального пространства Польской Народной Республики. **Результаты.** Делается вывод, что насущной задачей отечественных специалистов может считаться, с одной стороны, дальнейшая разработка частных коммеморативных проектов польского правительства и анализ трансформаций его мемориального менеджмента, с другой, препятствие любым авторитарным тенденциям в историографии с последующим восстановлением сетевого взаимодействия с польскими и другими зарубежными коллегами.

Ключевые слова: российская историография, Польская Народная Республика, историческая политика, коллективная память, культурная политика, академическое сотрудничество, Комиссия историков России и Польши

Для цитирования: Мартыненко М. А. Историческая политика Польской Народной Республики в российской историографии XXI века // Гуманитарные и юридические исследования. 2023. Т. 10 (3). С. 410–416. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.3.6>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 15.04.2023.

Статья одобрена после рецензирования: 27.05.2023.

Статья принята к публикации: 29.07.2023.

HISTORICAL POLITICS OF THE POLISH PEOPLE'S REPUBLIC IN THE RUSSIAN HISTORIOGRAPHY OF THE XXI CENTURY

Mikhail A. Martynenko¹¹ Южный федеральный университет (105/42, B. Sadovaya st., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation)

Postgraduate student

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8559-6824> E-mail: mihmar@sfnedu.ru

Abstract. Introduction. The article is devoted to the development of the Russian historiography of the study of the historical politics of the Polish People's Republic. The author considers that the transformation of this historiographical field was inextricably linked, firstly, with the formation of an interdisciplinary field of collective memory research in Russia, and secondly, with the stable institutional cooperation of Russian and Polish scientists. **Materials and Methods.** Using the essays

of Russian authors specializing in the issues of historical politics, the main problem blocks are identified. **Analysis.** It is noted that the commemorative trends in the Polish Republic were analyzed through the prism of the concept of «anniversary», the confrontation between state power and the Catholic Church, as well as through the study of educational policy in the field of historical knowledge. The diversification of the research field of memory studies in the 2010s contributed to the expansion of the set of

© Мартыненко М. А., 2023

subjects suitable for analysis from the point of view of politics of memory. The author notes that the comparative analysis of Polish historical politics was carried out by Russian historians from two different approaches, one of which included placing the problem in the pan-European context of the formation of historical narratives, the other assumed a broader consideration of the issue, including the analysis of non-European plots. The Commission of Historians of Russia and Poland is singled out as a key institutional core of Russian historiography, which for a long time carried out projects aimed at studying various aspects of memorial management of the Polish People's Republic. **Results.** It is concluded that the urgent task of Russian specialists can be considered, on the one hand, the further development of specific commemorative projects of the Polish government and the analysis of transformations of its memorial management, on the other,

Введение. Видоизменение мнемонического ландшафта Центрально-Восточной Европы в 1980-е гг. было связано с ослаблением всего социалистического блока и конкретными негативными тенденциями внутри государств-участников Организации Варшавского Договора. Возглавлявшие коммунистические правительства лидеры были вынуждены осуществлять не только социально-экономическую трансформацию в условиях меняющейся политической конфигурации, но и вырабатывали новые исторические нарративы, позволявшие им поддерживать авторитет действующей власти. Стремление к повышению престижа государственных структур приводило к инструментализации прошлого, которое рассматривалось ими как ресурс в борьбе с оппозицией и другими общественно-политическими акторами. Особый интерес в данном контексте приобретает трансформация курса исторической политики Польской Народной Республики, которая происходила, с одной стороны, в условиях конфронтации между двумя системами периода холодной войны, с другой стороны, сопровождалась крушением конвенциональных нарративов о прошлом и формированием новых подходов к инструментализации исторического наследия.

Проблемы, связанные с причинами и последствиями крушения исторических нарративов в социалистической Польше, изучаются отечественными исследователями давно и достаточно последовательно. Вместе с тем, за последние несколько лет историографическое поле изучения исторической политики Польской Народной Республики претерпело значительные изменения, став – в определенной степени – зависимым от политической обстановки в регионе. По словам Г. К. Касьянова, этот процесс связан с «войнами памяти», которые, по мнению исследователя, сузили диалоговое пространство между учеными из восточноевропейских стран и стимулировали слияние академического дискурса с идеологическим [22, р. 1295 – 1296]. Помимо этого, развитие историографии данного вопроса в России

the obstacle to any autarchic trends in historiography and the restoration of networking with Polish and other foreign colleagues.

Keywords: Russian historiography, Polish People's Republic, historical politics, collective memory, cultural politics, scholarly cooperation, Commission of historians of Russia and Poland

For citation: Martynenko M. A. Historical politics of the Polish People's Republic in the Russian historiography of the XXI century. Humanities and law research. 2023;10(3): 410–416. (In Russian). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.3.6>

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

The article was submitted: 15.04.2023.

The article was approved after reviewing: 27.05.2023.

The article was accepted for publication: 29.07.2023.

происходило параллельно со становлением междисциплинарного поля memory studies, что также сказывалось на наборе концептуальных, теоретических и методологических рамок, используемых российскими авторами при анализе сущностных характеристик исторической политики и ее трансформации в странах социалистического лагеря.

Исходя из вышесказанного, целью настоящей работы является исследование формирования историографического поля изучения исторической политики Польской Народной Республики в российской историографии XXI в. Научная новизна исследования обусловлена помещением работ отечественных авторов в контекст становления научного направления исследований коллективной памяти и исторической политики, а также пристальным вниманием к институциональным характеристикам рассматриваемого историографического поля.

Материалы и методы. Исследование основано на принципе контекстуальности, предполагающем включение анализируемых текстов в широкий контекст формирования постсоветской историографии XXI в. В работе также учитывается влияние зарубежной традиции memory studies на российскую гуманитарную науку, в частности на специфику подходов авторов к проблеме исторической политики. На наш взгляд, включение российской исторической науки в общемировой контекст в 1990-е г. значительно расширило методологический инструментарий отечественных авторов, а институциональные связи с польскими коллегами, воплощенные в том числе в Комиссии историков России и Польши, содвигали исследователей к анализу исторической политики польского социалистического правительства.

Основной массив источников составили тексты российских авторов, а также работы ключевых исследователей в области исследований коллективной памяти и исторической политики. Помимо этого, привлекаются квалификационные работы отечественных историков, а именно диссертации на соискание степени кандидата и доктора наук.

Их использование позволяет проследить институциональное развитие историографического поля, выраженное в проникновении сюжетов польской истории в российские университеты и научные центры. Выборка источников осуществлялась на основе их предметной принадлежности к изучению польской культурной политики и истории развития коммеморативных проектов в Польской Народной Республике. Привлекаемые в работе сочинения российских авторов представляются наиболее репрезентативными и позволяют проследить процесс формирования отечественной историографии изучения исторической политики Польской Республики, а также выделить ключевые проблемы указанного исследовательского поля.

Анализ. Пик интереса к исследованиям коллективной памяти и исторической политики в российской историографии приходится на начало XXI в. С одной стороны, это было обусловлено продолжающимся с 1980-х гг. интересом общества к своему прошлому, названному французским историком Пьером Нора «эрой коммемораций» [18, с. 95–96]. С другой стороны, отсутствие институциональной традиции исследований памяти в отечественной гуманитаристике, вынуждало постсоветских аналитиков активно разрабатывать новые для себя тематические кластеры, перенимая концептуальную рамку у зарубежных коллег. Симптоматично, что если термин «историческая политика» появился в ФРГ в 1980-е гг. во время знаменитого «спора историков», то в российское научное пространство он был введен из польской историографии.

«Трансфер концепта» историческая политика в российскую науку произошел в конце 1990-х гг. [14, с. 107–108]. Как и в случае с другими исследовательскими полями, отечественные авторы усваивали методологические аспекты этого направления из работ французских интеллектуалов второй половины XX в. В первую очередь это касалось концепций, изложенных в трудах Мориса Хальбвакса, Пьера Нора и Поля Рикера, благодаря которым российский академический дискурс прирос дефинициями «социальная память», «места памяти», «коммеморации» и т. д. Усвоенная таким образом исследовательская парадигма, рассматривающая коллективную память в том числе как предмет управления [19], сподвигла российских авторов к изучению вопросов, связанных с мемориальным менеджментом.

Методологическая разработка концепта «юбилей», происходившая в отечественной историографии в 2000-е гг., стимулировала рост интереса отечественных исследователей к конкретным коммеморативным практикам польского правительства. Особое внимание авторов было направлено на изучение роли и места юбилеев Грюнвальдской битвы в Польской Народной Республике. А. А. Касович рассмотрел влияние

юбилейных торжеств, посвященных Грюнвальду, связав их с процессами формирования польской национальной идентичности. По его мнению, празднование юбилеев «позволяло полностью использовать огромный патриотический потенциал рефлексии битвы в польском самосознании» [8, с. 86], а внутренняя семантика праздника, представленная в виде изображения Грюнвальдского креста, была адаптирована под национальную геральдику и служила «символом польской военной доблести» [9, с. 102].

Анализ юбилеев Грюнвальда подтолкнул российских авторов к изучению внешнеполитического аспекта исторической политики, связанного с символической легитимацией территорий, отошедших Польше по результатам Второй мировой войны. По словам А. А. Жирова, важным направлением деятельности центральных и местных властей в вопросах пропаганды на «Воссоединенных землях» стала специфическая историческая политика [6]. Историческое обоснование принадлежности «возвращенных территорий» выводилось польским правительством из их принадлежности к польской государственности со времен первых Пястов (X в.), а разгром гитлеровцев сравнивался с победой над крестоносцами в Грюнвальдской битве [6]. Таким образом, исследовательская оптика авторов включала в себя сразу два теоретических положения: о ключевом значении юбилеев в поддержании национальной идентичности и возможности использования исторических сюжетов в легитимации приобретенных территорий. Оба концептуальных вывода делались исследователями на основе анализа места Грюнвальдской битвы в мемориальной культуре Польской Народной Республики.

Разработка схожего исследовательского вопроса становилась предметом анализа и в диссертационных исследованиях. Так, в работе А. К. Савиной, посвященной истории реформирования педагогического образования в социалистической Польше, рассматриваются дидактические аспекты содержания школьных программ по истории. По мнению автора, ключевым событием в послевоенный период стало учреждение Комитета педагогических наук, члены которого способствовали трансформации школьных программ по истории [15, с. 65–74]. Исследователь напрямую не затрагивает мемориальный менеджмент в области образования, однако она отмечает «политизированный характер» общего образования в Польской республике и его трансформацию под потребности социализма [15, с. 112–135].

Аналогичная тенденция отчетливо просматривается и в диссертации О. В. Обожди о механизмах внедрения массовой социалистической культуры в Польше в 1945–1955 гг. [11]. Автор рассматривает проблемы внедрения массовых исторических стереотипов в польское общество,

влияние Польской объединенной рабочей партии на издательское дело, в том числе публикацию книг по истории, и семантическое содержание этих практик сквозь призму концепта «культурная политика» [11, с. 171–182]. Обращая внимание на проблему исторической памяти [11, с. 9–10], исследователь, скорее, работает не с коллективными представлениями поляков о прошлом и попыткой их регламентации, а с «историческим наследием» послевоенной Польши, которое власти старались адаптировать под нужды социализма и партийной пропаганды. Вместе с тем, такой подход близок к исследовательскому полю изучения исторической политики, о чем свидетельствует анализ автором культурной составляющей политического процесса.

Тематическое разнообразие исследований, свойственное 2000-х годам, не предполагало плюрализма методов и подходов к рассмотрению исторической политики Польской Народной Республики. Любые изменения в коммеморативной деятельности польского правительства по-прежнему анализировались как статические и не влияющие на трансформацию общего курса. При этом, как правило, отечественные авторы делали выводы на основе телеологического объяснения, предполагающего рассмотрение любых видоизменений в Польской Республике с точки зрения неизбежности крушения социалистического режима.

Значительным шагом в изучении внешнеполитического измерения исторической политики в социалистической Польше стала диссертация Д. В. Буневича «Формирование концептуальных основ внешней политики Республики Польша в новейший период (1989 – 2013 гг.)» [2]. Хотя основная оптика автора и направлена на анализ современного состояния внешней политики польского правительства, значительная часть его работы посвящена историческим предпосылкам ее возникновения, которые корнями уходят именно в социалистический период. Буневич указывает, что в его работе «внешняя политика Польского государства после 1989 г. исследуется как составная часть государственно-национального проекта Третьей Речи Посполитой, продолжающего исторические традиции Второй Речи Посполитой...» [2, с. 11]. Важным выводом автора является положение о том, что даже в период существования Польской Народной Республики, находившейся под значительным влиянием СССР, польские власти старались демонстрировать собственную независимость, используя для этого средства исторической политики. Наиболее ярко, по мнению Буневича, это проявлялось в период фактического управления страной первым секретарем ЦК ПОРП В. Гомулкой [2, с. 50–55]. В последующие годы данная точка зрения получила свое развитие в трудах других российских авторов [20, с. 50–52].

С начала 2010-х годов историческая политика польского правительства стала изучаться отечественными исследователями более интенсивно. В поле зрения авторов попали частные коммеморативные проекты, осуществляемые Польской объединенной рабочей партией, взаимоотношения власти и оппозиции по вопросам исторического наследия Первой и Второй Республик, а также противостояние духовенства государственным структурам в аспектах, связанных с преодолением травматического прошлого.

В 2010-е гг. историографическое поле изучения исторической политики Польской Республики пополнилось еще одним сюжетом, связанным с «борьбой за память» между ПОРП и католической церковью. В этот же период в историографии появляются работы, затрагивающие частные сюжеты исторической политики, включая противостояние оппозиции господствующим коммеморативным трендам [4]. Так, в работе А. И. Смирнова рассматривается послевоенная конфронтация между польскими епископами и государственной властью, связанная с отношением к памяти об оккупации страны гитлеровскими войсками в годы Второй мировой войны [16, с. 139–140]. Речь идет о послании архиепископов Б. Коминьки и Е. Стробы, в котором артикулировалась необходимость «прощения немцев» [16, с. 140]. Ответом на это письмо стали репрессии в отношении священников, которые опирались на «воспоминания о войне и опасения германского реваншизма...» [16].

Ключевым институциональным стержнем историографии на протяжении 2000 – 2010-х гг. выступала Комиссия историков России и Польши, которая была основана в 1965 г. (изначально – Комиссия историков ПНР и СССР) и фактически перестала функционировать лишь в феврале 2022 г. [13, с. 25–42]. Российская часть исследовательского коллектива в постсоветский период была институционализирована вокруг Института славяноведения Российской академии наук. За три десятилетия своего существования, Комиссия внесла значительный вклад в изучение истории Польской Народной Республики, включая аспекты, связанные с коллективной памятью и исторической политикой [12]. Последним совместным мероприятием исследовательского коллектива стала международная научная конференция «Комиссия историков России и Польши в начале XXI в.: итоги, задачи, перспективы», проведенная 27–28 октября 2021 г. в Москве.

Диверсификация исследовательского поля memory studies в 2010-е гг. стимулировала появление работ, в которых авторы проводили сравнительный анализ, направленный на изучение исторической политики Польской республики в контексте ее сравнения с другими государствами Восточной Европы [5; 17]. Ключевой работой этого периода стал сборник «Историческая политика

в XXI в.», изданный под редакцией А. И. Миллера и М. Липман [7]. Редакторы поместили статьи, изучающие историческую политику в Польше, в раздел «Посткоммунистические страны – члены ЕС». Строго говоря, это особым образом повлияло на дальнейшее развитие историографического поля, в рамках которого Польша и другие страны Центрально-Восточной Европы, вступившие в Европейский Союз, рассматривались, во-первых, отдельно от Российской Федерации, во-вторых, в контексте формирования общеевропейского нарратива [10, с. 119–120]. На наш взгляд, если такой подход отчасти справедлив для изучения коммеморативного пространства в XXI в., то в социалистический период восточноевропейские государства испытывали лишь незначительное влияние Западной Европы в области формирования исторических нарративов.

Описанное противоречие удачно преодолевается в исследовании Н. Эппле, посвященном травматическим аспектам коллективной памяти поляков. Взгляд автора выходит за рамки изучения не только восточноевропейского нарратива, но и охватывает страны за пределами Европы, включая Соединенные Штаты Америки и Японию. Таким образом историческая политика Польской Народной Республики помещается в общемировой контекст, внутри которого исследователь анализирует особенности проработки травматического прошлого в Польше. Н. Эппле заостряет внимание на памяти о Варшавском восстании 1944 г., отмечая, что его участники в послевоенный период превратились в «проклятых солдат» и были вычеркнуты из мемориального дискурса польских властей, а их место заняли «представители еврейской общины, превратившись в официальной риторике в героев-антифашистов» [21, с. 227].

В последние несколько лет происходит смещение интересов российских исследователей в сторону эксплицитного рассмотрения взаимосвязи между исторической политикой, коллективной памятью и национальной идентичностью. В работе А. Г. Васильева рассматривается шляхетская идеология сарматизма в качестве составной части польской национальной идентичности и ее трансформации во второй половине XX в. Автор отмечает, что культурно-политическая рецепция идеологии сарматизма произошла в 1970-е гг. в польской гуманитарной науке, которая продемонстрировала, что «сарматский миф был не единственным вариантом построения идентичностей народами Речи Посполитой, что элементы сарматизма проявлялись за пределами польской шляхетской культуры и т. д. Все это и позволило впоследствии рассматривать “сарматский дискурс” польской идентичности как гегемонистский и эксклюзивный» [3, с. 410–415].

Говоря об институциональном и политическом контексте российской историографии, стоит заметить, что российские авторы сегодня испыты-

вают трудности даже при работе с архивными коллекциями, расположенными внутри польских электронных каталогов. Летом 2022 г. в результате взаимных мер российского и польского правительств по секьюритизации национальных интернет-пространств, часть польских электронных ресурсов, расположенных под доменом “.pl”, была заблокирована для пользователей из Российской Федерации. Под указанным доменом располагались и некоторые архивные коллекции по истории Польской Народной Республики, которые до этого находились в открытом доступе. Более того, в условиях политической обусловленности практически любых проблем, связанных с изучением коллективной памяти и исторической политики, российские историки, зачастую, стремятся обезопасить себя, переключая свою исследовательскую оптику на другие темы, «не связанные с современной им политической действительностью» [1, с. 10]. Вместе с тем, следует заметить, что в настоящее время практически все историографические направления, успешно интегрированные в международное научное пространство, находятся в схожем положении, ограниченном приостановкой совместных двухсторонних и транснациональных проектов. Выходом из сложившейся ситуации, на наш взгляд, может служить лишь восстановление сетевых академических связей между российскими и польскими исследователями, в том числе на институциональном уровне, и последующая реализация совместных проектов в области изучения исторической политики Польской Народной Республики.

Результаты. Таким образом, отечественная историография изучения исторической политики Польской Народной Республики за последние несколько десятилетий проделала значительный путь. Перенимая зарубежную концептуальную рамку рассмотрения вопросов, связанных с изучением коллективной памяти и исторической политики, российские авторы проанализировали следующие проблемные поля: во-первых, место юбилейных торжеств в мемориальной культуре социалистической Польши, их влияние на формирование нарративов национальной идентичности, во-вторых, взаимодействие между властью и духовенством по вопросам, связанным с отношением к событиям Второй мировой войны, в-третьих, российские исследователи осуществили попытки анализа исторической политики польских властей в контексте, с одной стороны, формирования общеевропейских исторических нарративов, с другой, мировых коммеморативных трендов, связанных с принятием травматического прошлого.

Импульс, данный работами классиков исследований памяти, долгое время поддерживался академическим сотрудничеством между россий-

скими и польскими историками в рамках Комиссии историков России и Польши. Между тем, к настоящему времени большинство международных проектов в области изучения исторической политики либо приостановлены на неопределенный срок, либо окончательно отменены. Надо полагать, что основными задачами российских специалистов, занимающихся исследованием упомянутых проблем, может считаться дальнейший анализ конкретных коммеморативных проек-

тов социалистического правительства в Польше, а также изучение трансформации его мемориального менеджмента в условиях политической и социальной турбулентности 1980-х гг. Помимо этого, вероятно, восстановление академического сотрудничества и препятствие любым автаркическим тенденциям в историографии, на наш взгляд, может быть той задачей, которую способны воплотить в жизнь современные исследователи в самое ближайшее время.

Литература

1. Апрыщенко В. Ю. Вершит ли историк суд? // Новое прошлое / The New Past. 2020. № 2. С. 8–26.
2. Буневич Д. С. Формирование концептуальных основ внешней политики Республика Польша в новейший период: 1989–2013 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2018. 361 с.
3. Васильев А. Г. Сарматизм в нарративах польской идентичности: на перекрестках интерпретаций // Прошлое для настоящего: История-память и нарративы национальной идентичности: коллективная монография. М.: «Аквилон», 2020. С. 392–416.
4. Волобуев В. В. Неосталинская оппозиция в Польше в 1956–1970 гг. // Славянский альманах. 2015. № 1–2. С. 140–155.
5. Волокитина Т. В., Мурашко Г. П., Носкова А. Ф., Покивайлова Т. А. Москва и Восточная Европа. Становление политических режимов советского типа: 1949–1953: Очерки истории. М.: РОССПЭН, 2002. 686 с.
6. Жиров А. А. Политика реполонизации и автохтонное польское население западных и северных земель Польши в 1944–1950 годах // Научный диалог. 2021. № 1. С. 256–266.
7. Историческая политика в XXI веке: Сборник статей / под. ред. Миллера А., Липман М. М.: Новое литературное обозрение, 2012. 648 с.
8. Касович А. А. Празднование юбилеев Грюнвальдской битвы в XX веке // Петербургские славянские и балканские исследования. 2010. № 2. С. 79–90.
9. Касович А. А. Символика грюнвальдских мечей в исторической памяти польского народа (к 600-летию сражения) // История и историческая память. 2010. № 2. С. 99–102.
10. Миллер А. И. Политика памяти в посткоммунистической Европе и ее воздействие на европейскую культуру памяти // Полития. 2016. № 1 (80). С. 111–121.
11. Обожди О. В. Формирование массовой социалистической культуры в Польше и Советский Союз: 1945–1955 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. 201 с.
12. Польша в XX веке. Очерки политической истории / Ответственный редактор А. Ф. Носкова. М.: «Индрик», 2012. 952 с.
13. Россия в польской историографии, Польша в российской историографии (к 50-летию Комиссии историков России и Польши). М.: «Индрик», 2017. 488 с.
14. Ростовцев Е. А., Сосницкий Д. А. Направления исследований исторической памяти в России // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2014. № 2. С. 106–126.
15. Савина А. К. Основные направления реформирования школьного образования в Польше, 1945–2000: дис. ... док. пед. наук. М.: 2001, 316 с.
16. Смирнов А. И. Взаимоотношения власти и католической церкви в Польше в 1956–1968 гг. // Славянский альманах. 2016. № 1–2. С. 136–146.
17. Страны Центральной и Восточной Европы на пути в Европейский Союз. М.: Наука, 2002. 206 с.
18. Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок / Пер. с фр.: Д. Хапаева. СПб: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. 325 с.
19. Хальбваск М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2 (40–41). С. 8–27. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/kollektivnaya-i-istoricheskaya-pamyat.html> (дата обращения: 16.11.2022).
20. Шустров М. А. Истоки современной восточной политики Польши // История и современное мировоззрение. 2021. Т. 3. № 4. С. 49–57.
21. Эппле Н. Неудобное прошлое: память о государственных преступлениях в России и других странах. М.: Новое литературное обозрение, 2020. 576 с.
22. Kasianov G. Challenges of antagonistic memory: Scholars versus politics and war // Memory Studies. 2022. № 15 (6). P. 1295–1298.

References

1. Apryshchenko V. Y. Does a historian adjudicate? Novoe proshloe = The New Past. 2020;2:8–26. (In Russ.).
2. Bunevich D. S. Formation of the conceptual foundations of the foreign policy of the Republic of Poland in the recent period: 1989–2013: thesis. Moscow; 2018. 361 p. (In Russ.).
3. Vasil'ev A. G. Sarmatism in Narratives of Polish Identity: at the Crossroads of Interpretations. The Past for the Present: History-Memory and Narratives of National identity: a collective monograph. Moscow: Akvilon; 2020. p. 392-416. (In Russ.).
4. Volobuev V. V. Neostalinist opposition in Poland in 1956-1970. Slavyanskij al'manah = Slavic almanac. 2015;1-2:140–155. (In Russ.).
5. Volokitina T. V., Murashko G. P., Noskova A. F., Pokivajlova T. A. Moscow and Eastern Europe. The Formation of Soviet-type political regimes: 1949–1953: Essays on History. Moscow: ROSSPEN; 2002. 686 p. (In Russ.).

6. Zhirov A. A. The policy of repolonization and the autochthonous Polish population of the Western and northern lands of Poland in 1944–1950. *Nauchnyj dialog = Scientific dialogue*. 2021;1:256–266. (In Russ.).
7. Historical politics in the XXI century: A collection of articles / ed. by Miller A., Lipman M. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie; 648 p. (In Russ.).
8. Kasovich A. A. Celebrating the anniversaries of the Battle of Grunwald in the XX century. *Peterburgskie slavyanskije i balkanskije issledovaniya = Petersburg Slavic and Balkan Studies*. 2010;2:79-90. (In Russ.).
9. Kasovich A. A. The symbolism of the Grunwald swords in the historical memory of the Polish people (to the 600th anniversary of the battle). *Istoriya i istoricheskaya pamyat' = History and historical memory*. 2010;2:99-102. (In Russ.).
10. Miller A. I. Politics of memory in post-communist Europe and its impact on European culture of memory. *Politiya*. 2016;1(80):111–121. (In Russ.).
11. Obzhda O. V. Formation of mass Socialist culture in Poland and the Soviet Union: 1945–1955.: thesis. Moscow; 2006. 201 p. (In Russ.).
12. Poland in the XX century. Essays on political history / by ed. A. Noskov. Moscow: Indrik; 2012. 952 p. (In Russ.).
13. Russia in Polish Historiography, Poland in Russian Historiography (for the 50th anniversary of the Commission of Historians of Russia and Poland). Moscow: Indrik; 2017. 488 p. (In Russ.).
14. Rostovcev E. A., Sosnickij D. A. Directions of historical memory research in Russia. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya = Bulletin of St. Petersburg University. History*. 2014;2:106-126. (In Russ.).
15. Savina A. K. The main directions of school education reform in Poland, 1945–2000.: thesis. Moscow; 2001. 316 p. (In Russ.).
16. Smirnov A. I. The relationship between the authorities and the Catholic Church in Poland in 1956–1968. *Slavyanskij al'manah = Slavic almanac*. 2016;1-2:136-146. (In Russ.).
17. Central and Eastern European countries on their way to the European Union. Moscow: Nauka; 2002. 206 p. (In Russ.).
18. France memory / P. Nora, M. Ozuf, Zh. de Pyuimezh, M. Vinok. translated: D. Khapaeva. Saint Petersburg: SPbSU publ.; 1999. 325 p. (In Russ.).
19. Khal'bvaks M. Collective and historical memory. *Neprikosnovennyi zapas = Emergency ration*. 2005;2(40-41):8-27. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/kollektivnaya-i-istoricheskaya-pamyat.html> (accessed: 18.09.2023). (In Russ.).
20. Shustrov M. A. The origins of Poland's contemporary Eastern Politics. *Istoriya i sovremennoe mirovozzrenie = History and modern worldview*. 2021;3(4):49-57. (In Russ.).
21. Eppe N. An inconvenient past. Memory of state crimes in Russia and other countries. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie; 2020. 576 p. (In Russ.).
22. Kasianov G. Challenges of antagonistic memory: Scholars versus politics and war. *Memory Studies*. 2022;15(6):1295–1298.